

Широкобедрa и высокогрудa.
Давно уж ей жилось в девицах худо.
Прельстить могла в ней разве что коса,
Но не смущала никого краса
Ее девичья: мельника боялись,
А матери надменной все чурались.
Священник-дед любимицу свою
Хотел бы выдать в знатную семью,
Из старого дворянства, не иначе.
Тогда б в приданое он ей назначил
Все, что принес ему его приход.
Священник думал, что духовный род
Родниться должен с древними родами,
А не с безродными, пусть богачами.
Он кровь духовную хотел прославить,
Хотя б пришлось при этом поубавить
Сокровища, что церковь накопила:
Ведь в ризнице немало денег было.
Зерном с помола много наживал
Задира Симкин и подряды брал
Молоть зерно со всей своей скруги.
«Повадки знаем этого ворюги,
Но где ж молоть? Честней его ведь нет же», -
Так рассудили в Кембриджском колледже,
И Симкину достался их подряд.
И он молот им много лет подряд.
Случилось раз, лихой весенней стужей,
Их эконоом смертельно занедужил,
А мельник, случаю такому рад,
Стал воровать наглее во сто крат.
Бывало, он отсыплет втихомолку,
Теперь же в тайне он не видел толку.
И сколько бы декан ни возмущался,
Наш мельник пренахально отпирался,
И, хвастая, как ловко их провел,
Он, не смущаясь, знай себе молот.
Училось в Кембридже студентов двое;
Не оставляли никого в покое
Буяны шалые, но много раз
Прощали им неслыханных проказ
Лихое озорство за незлобивость,
И нрав открытый, и за их ретивость.
И вот они декана попросили,
Чтоб их с зерном на мельницу пустили;
Побиться, мол, готовы об заклад,
Что полной мерой привезут назад
Муку с помола; мельник не посмеет
Ее коснуться, хоть он и умеет
Уловками иль силой оттягать
Себе сверх следуемого раз в пять.
Декан прочел тут кстати поученье,
Но, поразмыслив, дал им разрешение, -
И школяры в дорогу собрались.
Их звали Джон и Алан, родились
На севере, но места их рожденья